

Во имя просвещения...

Исмаил Гаспринский и Туркестанская дворцовая элита

З.Ш. Абдирашидов^{1а}

¹Университет Анкары Хаджи Байрам Вели, г. Анкара, Турецкая Республика

^аORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6869-4315>, e-mail: zaynabidin.abdirashidov@hbv.edu.tr

Резюме: В конце XIX века территория Туркестана в административном плане состояла из Русского Туркестана, а также Бухарского и Хивинского ханств. Последние два были зависимы от России и политически, и экономически, хотя официально считались суверенными. Российские власти неохотно вмешивались во внутренние дела этих вассальных государств. Вследствие такой политики ханские администрации вплоть до событий 1917 года старались придерживаться традиционного метода управления, а также сохранять внутреннюю земельную и экономическую политику. Несмотря на консервативное отношение властей к разным нововведениям и старания русской администрации уменьшить какие-либо связи с внешним миром, идеи модернистского движения, охватившего весь мусульманский Восток в последней четверти XIX века, все-таки проникли в Бухарское и Хивинское ханства. В этом деле основную роль сыграли мусульмане внутренних областей России, в частности лидер джадидского реформистского движения Исмаил Гаспринский.

В статье на основе первоисточников рассматриваются отношения Гаспринского с дворцовыми элитами Бухарского и Хивинского ханств.

Ключевые слова: Бухара; Хива; элита; Гаспринский; джадидизм

Для цитирования: Абдирашидов З.Ш. Во имя просвещения... Исмаил Гаспринский и туркестанская дворцовая элита. *Minbar. Islamic Studies*. 2022;15(3):549–575. DOI: 10.31162/2618-9569-2022-15-3-549-575

Контент доступен под лицензией Creative Commons

Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

In the name of enlightenment... Isma'il Gasprinsky and Turkestan palace elite

Z.Sh. Abdirashidov^{1a}

¹Ankara Hacı Bayram Veli Üniversitesi, Ankara, the Republic of Türkiye

^aORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6869-4315>, e-mail: zaynabidin.abdirashidov@hbv.edu.tr

Abstract: At the end of the 19th century, the territory of Turkestan administratively consisted of Russian Turkestan, Bukhara and Khiva Khanates. The last two were dependent on Russia both politically and economically, although they were officially considered independent. The Russian authorities were reluctant to interfere in the internal affairs of these vassal states. Because of this policy, the khan's administrations, until the events of 1917, tried to preserve the old method of management, as well as land and economic affairs. Despite the conservative attitude of the authorities to various innovations and the efforts of the Russian administration to reduce all ties with the outside world, the sparks of the modernist movement that swept the entire Muslim East in the last quarter of the 19th century still penetrated into the khanates. Muslims of the interior regions of Russia, in particular the leader of the Jadid reformist movement Isma'il Gasprinsky, played a special and main role in this matter.

The article examines the relations and cooperation of Gasprinsky with the palace elites of the Bukhara and Khiva Khanates on the basis of primary sources.

Key words: Bukhara; Khiva; elite; Gasprinsky; Jadidism

For citation: Abdirashidov Z.Sh. In the name of enlightenment... Isma'il Gasprinsky and Turkestan palace elite. *Minbar. Islamic Studies*. 2022;15(3):549–575. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2022-15-3-549-575

Гаспринский и Бухарская элита

Бухарский эмират в сравнении с другими ханствами Туркестана до его завоевания царской Россией был сильным в военном и экономическом отношениях, хотя в культурном развитии отставал от Хивинского и Кокандского ханств, в которых велась оживленная научная, литературная, культурная деятельность, активно развивалось строительство [1, с. 49]. Но сильная Бухара до и после завоевания царской Россией была и оставалась в ее центре внимания и в политическом, и в экономическом аспектах.

Как писал Заки Валиди, бухарские правители Хайдар (1800–1826) и эмир Насрулла (1827–1860) не стремились проводить какую-либо реформу в стране¹. Предпоследний эмир Бухары Музаффар (1860–1885) также особо не отличился

¹ Подробно см.: [2, с. 212].

от своих предшественников. Именно в период его правления Бухара стала протекторатом России². О деятельности Музаффа как эмира и как личности подробно написано в трудах его ярого критика Ахмада Даниша (1827–1897) [4], который видел причины отсталости своей родины прежде всего в жестокой, несправедливой и преступной политике Музаффа, непомерными поборами разорявшей крестьян и ремесленников, опустошавшей плодородные земли. Даниш считал необходимым установление справедливого государственного строя, развитие земледелия, расширение и усовершенствование ирригации, изучение и использование полезных ископаемых. Основой прогресса, по мнению Даниша, было просвещение [5, с. 194]. В упадке государства и экономическом кризисе он обвиняет непосредственно Музаффа и пишет, что этому способствовали его чрезмерная «глупость и безволие» [5, с. 66].

Идеи о необходимости социально-политической реформы в Бухаре впервые зародились в последней четверти XIX века среди передовых просветителей Бухары во главе с Ахмадом Данишем, но не нашли сторонников, так как в большинстве случаев тайно обсуждались в узком формате в доме Даниша [6, с. 289–316]. Здесь уместно упомянуть, что Ахмад Даниш за свои смелые взгляды был объявлен мударрисами Бухары кяфиром – богоотступником, а его труды запрещены на территории Бухарского ханства [7, с. 6]. Несмотря на это, именно труды Даниша способствовали появлению в стране мыслящего по-новому молодого поколения. Один из видных просветителей Бухары начала XX века Садриддин Айни писал, что книга Ахмада Даниша «Навадир аль-вакаи’» оказала серьезное влияние на молодых студентов медресе, в корне изменив их взгляды на жизнь³. Говорить о широком распространении его идей не приходится, однако можно считать их отправной точкой реформ в Бухаре. Некоторые историки полагают, что реформистское движение в Бухаре, несмотря ни на что, имеет внутренние причины [9, р. 60]. Но такие идеи выражают односторонний взгляд на истоки возникновения реформистского движения в Бухаре. В этом вопросе нельзя не учитывать воздействие со стороны, особенно огромного влияния мусульман Поволжья, а также значимых событий, происходящих в сопредельных государствах на рубеже веков.

Объявив Бухару в 1868 году протекторатом, российские власти в начале не вмешивались активно во внутренние дела Бухарского ханства. Русское влияние

² Подробно см.: [3, р. 3–65].

³ Садриддин Айни впервые познакомился с работой А. Даниша «Навадир аль-вакаи’» в 1900–1901 годах. Он указывает разные даты в разных своих сочинениях. Более детально см.: [8, с. 40–42]; [6, с. 606–621].

усилилось после строительства центральноазиатской железной дороги (1887), которая проходила вдоль территории Бухары, а также после включения Бухарского государства в единое таможенное пространство России.

Когда реформаторские идеи начали широко распространяться и приобрели характер модернистского движения среди мусульман внутренней России, Бухарой правил сын Музаффера Абдуляхад (1885–1910). Будучи наследником, Абдуляхад в составе бухарской делегации несколько раз посещал Россию и был хорошо знаком с русской культурой. Так как путь от Бухары до Петербурга проходил через Кавказ и Крым, Абдуляхад, во всяком случае, знал о настроениях российских мусульман. В одной из поездок в Петербург и Москву в 1883 году⁴ он познакомился с новоизданной газетой Гаспринского «Терджиман» и изъявил желание подписаться на нее, о чем сообщил в письме Гаспринскому⁵. С этого момента начинается долгая, но не плодотворная связь Гаспринского с эмиром Абдуляхадом. Гаспринский при случае не упускал возможности высказываться положительно в адрес эмира. В одном из номеров «Терджимана» за 1892 год он сообщал читателям, что бухарский эмир Абдуляхад является подписчиком газеты со дня ее издания, представил его как просвещенного главу мусульманского государства, сторонника реформ, хорошо знакомого с насущными проблемами мусульман⁶. Американский ученый Эдвард Лаззерини, анализируя это сообщение газеты, пришел к ошибочному выводу, что эмир Абдуляхад не смог подписаться на газету в 1883 году и в 1892 году повторно обратился к Гаспринскому, изъявив желание получать «Терджиман» [11, р. 80], тогда как Гаспринский еще в 1887 году сообщал, что Абдуляхад является подписчиком и читателем газеты наряду с Хивинским ханом⁷.

Исмаил Гаспринский уделял большое внимание Бухаре и её правителю: знакомил читателей «Терджимана» с историей Бухарского государства, его традициями и правителями. В частности, он старался найти духовную связь между Бухарой и Бахчисараем. Газета «Терджиман» опубликовала предание о строительстве в Крыму *такия* – благотворительного заведения сподвижника Пророка Гази Мансура и о его первых шейхах из Бухары – шейхе Рамазане и шейхе

⁴ Эта поездка Абдуляхада освещена в газете «Терджиман». См.: Ахбари дахилия. *Терджиман*. 1883. №7; 1883. №8; 1883. №12; 1883. №13; Турли ахбар. *Терджиман*. 1883. №8; Басырати дахилий ва хариджий. *Терджиман*. 1883. №10; Хива хани ва Бухара вали 'ахди. *Терджиман*. 1883. №14. Источниками данной статьи служат номера газеты *Терджиман* за 1883–1914 гг. Подробнее см: [10].

⁵ Ташаккур. *Терджиман*. 1883. №19.

⁶ Амир Саййид 'Абдуляхадхан Бухарий. *Терджиман*. 1892. №27.

⁷ Хавадиснамеи Терджиман. *Терджиман*. 1887. №35.

Халиле. Этим Гаспринский хотел показать, насколько сильно духовное влияние Бухары на Крым⁸.

Первая личная встреча Гаспринского с эмиром Бухары Абдульахадом состоялась в начале 1893 года. Абдульахад, возвращаясь из очередной поездки в Петербург, прибывает в Крым и через Бахчисарай уезжает в Севастополь. Гаспринский в составе делегации встречает высокого гостя в Бахчисарае 6 февраля 1893 года [12, с. 59]. Абдульахад в своих воспоминаниях об этой поездке писал: «Среди встречавших нас персон был и редактор мусульманской газеты «Терджиман» господин Исмаил Бек». В тот день после обеда, устроенного в честь Бухарского эмира, Абдульахад уехал в Севастополь. Он также пишет, что принял «господина редактора Исмаил Бека и беседовал с ним некоторое время в Бахчисарае» [12, с. 59-60]. Эмир ограничился только этими словами и не останавливался на подробностях встречи. Но по сообщениям «Терджимана» можно узнать о некоторых деталях той встречи: Абдульахад наградил Гаспринского Золотой звездой Бухары 3-й степени и издал об этом указ⁹, который был опубликован в газете на персидском языке (в оригинале) и в переводе на тюркский. В частности, в указе отмечены дружественные связи между Бухарой и Российской империей, и в знак уважения этих связей эмир награждает Гаспринского и выражает надежду на дальнейшую благожелательность награжденного к Бухаре¹⁰. В отличие от Абдульахада, Гаспринский сообщает о трех встречах с ним в течение нескольких дней. И самое главное – он подчеркивает то, что беседовал с эмиром на тюркском языке без переводчика¹¹.

Абдульахад вел дневник своего путешествия в Россию в 1893 году. Во время первой встречи с Гаспринским в Бахчисарае он доверяет ему редакторство и издание своего дневника путешествий. Гаспринский с удовольствием принял это предложение эмира [13, с. 26]. Кроме того, при последней встрече с Абдульахадом в Севастополе Гаспринский, приняв во внимание слова эмира о том, что он сильно жалеет о незнании русского языка, обещает написать и издать специально для бухарских школ учебник русского языка под названием «Му'аллими лисани русий» (Учитель русского языка)¹². Абдульахад, как видно из его слов, хочет внедрить русский язык в программу бухарских учебных заведений, однако его безволь-

⁸ Бухара ва Багчисарай. *Терджиман*. 1893. №4.

⁹ Фармани Амир (давляти Бухарай шариф). *Терджиман*. 1893. №6.

¹⁰ Там же.

¹¹ 'Аля хазрат ва мухаррир Исма'иль-бек. *Терджиман*. 1893. №5.

¹² Исма'ил. Амири Бухарай шариф. *Терджиман*. 1894. №32.

ность во внутренних делах государства и сильное давление на него со стороны консервативного духовенства не позволили осуществить этот замысел. Несмотря на это, Абдуляхад все-таки решился открыть единственную в Бухаре русскую школу для местного населения. В открытии школы особую роль сыграла туркестанская русская администрация, которая поддержала эту идею. Абдуляхад при каждой возможности старался показать свою лояльность и преданность России, например, в знак дружественных отношений с Россией Абдуляхад периодически делал крупные пожертвования различным русским государственным и общественным организациям. Можно утверждать, что открытая в 1894 году русская школа в Бухаре явилась результатом отмеченного дружественного отношения. Это подтверждает и письмо, отправленное Абдуляхадом лично генерал-губернатору Туркестана барону Вревскому, в котором сообщается о решении открыть русскую школу в Бухаре¹³.

В начале 1895 года в этой школе обучались 40 учеников, 11 из которых были из еврейской общины. На должность учителя школы утвердили татарина Алиаскара Калинина¹⁴. В начале 1890-х годов в газете «Терджиман» было опубликовано перепечатанное со страниц петербургских газет сообщение о том, что в Бухаре планируется открытие русской профессиональной школы для местного населения¹⁵. Но это сообщение не подтвердилось.

Абдуляхад, несмотря на свою положительную оценку деятельности Гаспринского и удовлетворенность газетой «Терджиман»¹⁶, не предпринял никаких шагов для применения его реформаторских идей и распространения газеты в Бухаре. Один из видных общественных деятелей мусульман Поволжья Мухаммад Захир Бигиев при встрече с Абдуляхадом в начале 1893 года обращался к нему с заявлением об учреждении в Бухаре газеты [14, б. 74–75; 13, б. 15] и подарил издания и рукописи своих произведений [14, б. 74]. Абдуляхад обещал Бигиеву ответить на его заявление в кратчайший срок. Но Бигиев не дождался обещанного ответа и сам приехал в Бухару в надежде осуществить намеченное дело. Бигиев встречался с высокопоставленными чиновниками бухарской администрации, однако вскоре узнал, что газету признали «вредной» и в Бухаре никогда не будет разрешено ее издание [14, б. 75].

¹³ Бухарайи шариф. *Терджиман*. 1894. №30.

¹⁴ Бухара (мактуб). *Терджиман*. 1895. №8.

¹⁵ Бухарайи шариф. *Терджиман*. 1890. №9.

¹⁶ 'Аля хазрат ва мухаррир Исма'иль-бек. *Терджиман*. 1893. №5.

В некоторых исследованиях, посвященных анализу внутренней политики Абдульахада, его называют «защитником абсолютного консерватизма, консерватизма в полном смысле» [9, р. 68]. На наш взгляд, такое определение Абдульахада не совсем соответствует действительности, так как он отлично понимал, что не может долго оставаться во власти без поддержки духовенства, а потому был вынужден идти у него на поводу. С другой стороны, сильное давление на него оказывали русские чиновники. Все указанные причины не оставляли Абдульахаду возможности вести другую политику, соответствующую времени [11, р. 83]. После русской революции 1905 года либеральное реформистское движение стало проникать и в Бухару, где столкнулось с сильной оппозицией в лице консервативного духовенства. Именно в это время на Абдульахада стали оказывать давление сторонники клерикализма [3, р. 205]. Здесь уместно упомянуть о том, что некоторые русские чиновники считали газеты, присылаемые из других регионов и сопредельных стран, вредными в политическом отношении и пытались их запретить через русского дипломатического агента в Бухаре [15, с. 433–434].

О приверженности Абдульахада к переменам можно судить и по его ответу Гаспринскому после награждения последнего орденом. Правитель Бухары писал, что его маленькая щедрость – ничто по сравнению с десятилетней службой и усердием в деле национального образования крымского татарина¹⁷. Абдульахад высоко оценивал усилия Гаспринского в деле организации сети новометодных школ, отвечающих современным требованиям мусульман, но, как отмечалось выше, не мог воплотить в жизнь то, о чем говорил, вследствие некоторых причин. Это дает повод считать, что Абдульахад прекрасно осознавал отсталость своего государства во всех сферах жизни и хорошо понимал, что будущее страны зависит от обозначенных факторов. Доказательством тому служит его дневник путешествий, изданный Гаспринским. Фанатичное и консервативное духовенство и некоторые внешние силы не дали возможности эмиру претворить в жизнь все замыслы. Гаспринский, достаточно хорошо знавший Абдульахада, побуждал его к решительным действиям, высказывал в его адрес похвальные слова: «Да здравствует покровитель науки, да здравствует Саййид Абдульахад»¹⁸, называл его «амир аль-му'минин» (повелитель правоверных) [13, с. 26]. Анализ дальнейших связей Абдульахада и Гаспринского показал, что они до конца оставались приятелями, но не более того. Несмотря на открытые обвинения Гаспринского в нерешитель-

¹⁷ 'Аля хазрат ва мухаррир Исмаил-бек. *Терджиман*. 1893. №5.

¹⁸ 'Аля хазрат ва мухаррир Исмаил-бек. *Терджиман*. 1893. №5.

ности Абдулхада, их дружеская связь не нарушилась. Наоборот, Абдулхад и материально, и морально поддерживал деятельность Гаспринского и газету «Терджиман».

Как отмечалось выше, Гаспринский обещал Абдулхаду издать учебник русского языка «Му‘аллими лисани русий», специально предназначенный для бухарских школ. Но это обещание Гаспринского осталось невыполненным. При последующих встречах с Гаспринским эмир настоятельно просил его сдержать данное обещание. Гаспринский еще раз подтвердил свое намерение издать учебник до конца 1893 года¹⁹. Спустя полтора года Абдулхад попросил Гаспринского поторопиться с публикацией книги²⁰. Судьба учебника так и осталась неясной. Вероятно, он не был издан: если бы Гаспринский напечатал его, то непременно сообщил бы об этом через свою газету. Видимо, диалог между Гаспринским и Абдулхадом в 1893–1895-е гг. отрицательно повлиял на судьбу учебника русского языка. Не оправдались и ожидания Гаспринского. Он не скрывал своего разочарования от открытой в Бухаре русской школы, считая ее плодом политической уступки со стороны бухарских властей, не видел в ней никакой пользы народу, кроме обучения русскому языку. Гаспринский требовал от Абдулхада, видимо, взамен своих услуг, открытия полноценного университета, где наряду с религиозными дисциплинами изучались бы и светские науки²¹. Можно предположить, что на переговорах между Гаспринским и Абдулхадом обсуждался вопрос открытия учебных заведений европейского типа на базе нескольких бухарских медресе. Чрезмерная фанатичность духовенства, которое контролировало каждый шаг эмира, не позволила Абдулхаду действовать решительно. По-видимому, не получив достойного ответа, Гаспринский воздержался от издания книги.

Судьба другой книги – дневника путешествий Абдулхада – сложилась более благоприятно. Гаспринский, получив рукопись дневника, подготовил его к изданию и напечатал в одной книге персидский и русский варианты. Дневник опубликован в 1894 году типографией Казанского университета [12]. Весь тираж был отправлен лично Абдулхаду²², отрывки из нее были помещены в «Терджиман» с согласия Абдулхада²³. Кроме того, «Терджиман» широко освещал по-

¹⁹ Ахтар (авваль). *Терджиман*. 1893. №15.

²⁰ Исмаил. Амири Бухараи шариф. *Терджиман*. 1894. №32.

²¹ Бухара. *Терджиман*. 1896. №49.

²² Исмаил. Ахтар. *Терджиман*. 1895. №11.

²³ Тахрири рузнамаи хайрият асари ‘аля хазрат Амир ‘Абдулхад. *Терджиман*. 1895. №35, №36.

ездку Абдуляхада в Россию в 1892–1893-е годы²⁴. Репортажи, опубликованные в газете, заметно отличаются от дневника Абдуляхада: в них нашли свое отражение подробности встреч эмира с мусульманскими общественными деятелями внутренней России. В конце 1893 года все репортажи были собраны и изданы в виде книги, включавшей в себя и дополнительную информацию²⁵ о Бухарском государстве [13].

Абдуляхад до конца жизни почти ежегодно приезжал на отдых в Ялтинскую резиденцию, и каждый раз встречался с Гаспринским, о чем свидетельствуют многочисленные, правда, весьма скудные сообщения в газете «Терджиман». Несмотря на имеющиеся разногласия, Абдуляхад всегда помогал Гаспринскому: при случае отправлял поздравительные телеграммы, дорогие подарки, материально поддерживал его деятельность. Все эти поступки Абдуляхада фиксировались царскими чиновниками. В отчете, подготовленном Председателю Кабинета Министров Российской империи П.А. Столыпину по случаю 25-летнего юбилея газеты «Терджиман», в частности, упоминается и имя Бухарского эмира в числе материально поддерживающих ее лиц [15, с. 441–453]. «Терджиман», в свою очередь, также приводит данные о благотворительных пожертвованиях газете и конкретные суммы, полученные от Бухарского эмира²⁶. Российские власти, считая Абдуляхада полностью лояльным России, относились очень подозрительно к его поступкам, совершаемым в пользу мусульман. Российские чиновники не считали искренними крупные денежные пожертвования Абдуляхада в различные русские организации. В частности, в одной из секретных записок говорилось: «... Правитель Бухары старался выказать свою беззаветную преданность ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и России крупными пожертвованиями в минувшую [Русско-] японскую войну на раненых и флот²⁷ – бесспорно, но столь же крупные, или же не менее крупные, пожертвования он делает и на Геджасскую дорогу²⁸, и на мечеть в Петербурге²⁹. Упоминаю об этом только для того, чтобы призвать не преувеличивать значение жертв, которые бухарское правительство делает, подчеркивая

²⁴ Сафарнамаи хазрати Амир. *Терджиман*. 1892. №48; 1893. №1; 1893. №2; 1893. №3; 1893. №4; 1893. №5; 1893. №6; 1893. №7; 1893. №8.

²⁵ Исмаил. Мамалики Бухара. *Терджиман*. 1891. №23; 1891. №24; 1891. №25.

²⁶ Хисаб. *Терджиман*. 1908. №28.

²⁷ Более подробно о пожертвованиях Абдуляхада см.: Бухара Амиринин хадйаси. *Терджиман*. 1904, №13; Ахбари дахилия. *Терджиман*. 1904. №34; Бухара ва Хива хабарлари. *Терджиман*. 1904. №70.

²⁸ Хиджасская железная дорога построена в начале XX века Османской империей. Абдуляхад пожертвовал на строительство этой дороги 160 тысяч рублей: Маварааннахр. *Терджиман*. 1901. №9.

²⁹ Бизим газеталардан. Оренбург. *Терджиман*. 1907. №2.

свою лояльность и преданность»³⁰. Данные сведения демонстрируют, насколько подозрительно оценивали российские власти лояльность вассальных туркестанских ханов.

Мы не располагаем более подробной информацией о связях Гаспринского с Абдульахадом, очень скудны материальные источники, освещающие отношения Гаспринского с другими высокопоставленными чиновниками Бухарской администрации. Унаследовавший престол сын Абдульахада Алимхан (1910–1920) также несколько раз встречался с Гаспринским во время поездок с отцом в Россию. Первая их встреча состоялась в 1893 году, когда Алимхану было всего девять лет. Спустя два года во время очередной поездки в Крым Алимхан познакомился с сыном Гаспринского. В память об этой встрече Алимхан подарил ему дорогой халат, а Абдульахад оплатил годовую стоимость его учебы³¹.

Алимхан, закончивший военное училище в Петербурге, постоянно читал русскую прессу и был хорошо осведомлен о политической и экономической ситуации в Российской империи. Гаспринский так описал Алимхана при встрече с ним в 1908 году: «Его превосходительство Алимхан-тюра свободно владеет персидским, русским и тюркскими языками; внимательно следит за русской и зарубежной прессой и достаточно хорошо знаком с обстоятельствами времени»³². Известно, что, вступив на престол, Алимхан не смог полностью использовать весь потенциал, хотя начал свою деятельность с обширных реформ в различных отраслях экономики.

Мы не располагаем дополнительной информацией о личных встречах Алимхана и Гаспринского, его имени нет и среди некрологов по случаю смерти Гаспринского в начале сентября 1914 года. Однако летом 1914 года Алимхан отдыхал в Крыму³³, а значит, можно предположить, что он лично присутствовал на похоронах Гаспринского и не считал нужным выразить свое соболезнование через прессу.

Как показал анализ туркестанских материалов в газете «Терджиман», Гаспринский достаточно развернуто освещал жизнь и деятельность Алимхана, начиная с его детских лет. Особое место в газете «Терджиман» отводилось анализу реформаторских дел Алимхана в начале его правления Бухарой. Как известно,

³⁰ Записка с предположениями юридического и фактического присоединения Бухарского и Хивинского ханств к Российской империи (усл.). 28.01.1910. Центральный государственный архив Республики Узбекистан (далее — ЦГА РУз.) Ф. И-1. Оп. 31. Д. 723/16.

³¹ Амири Бухараи шариф. *Терджиман*. 1895. №31.

³² Исма'ил. Бухарада на кордум? *Терджиман*. 1908. №58.

³³ Бухара амири Ялтада. *Терджиман*. 1914. №180.

царские чиновники настоятельно предлагали Алимхану, когда он был объявлен эмиром, осуществление некоторых реформ в социальной жизни Бухары и обещали поддержать его. В связи с этим было проведено несколько экстренных встреч с участием Туркестанского генерал-губернатора, подготовлен значительный аналитический материал, так как Бухара была богатым регионом, важным для российской экономики, а также занимала важную стратегическую позицию [3, р. 227]. Как указано в одном аналитическом документе, подготовленном чиновниками туркестанской администрации, Алимхан сам, без каких-либо принуждений, объявил о реформах для улучшения жизни бухарского народа³⁴. Но, как показывают архивные материалы, дело обстояло совсем иначе. В последние годы правления Абдулхада царские власти были обеспокоены плохой экономической ситуацией и вследствие этого возможными народными волнениями в Бухаре, а потому сочли нововведения в социально-политической жизни Бухары во время смены правителя страны своевременными и нужными³⁵. В частности, генерал-губернатор Туркестана А.В. Самсонов на основе некоторых материалов³⁶ просит Военного министра Российской империи разрешить проведение нижеприведенных реформ в Бухаре и требовать выполнения этого от нового эмира Алимхана: определить жалованье бухарским чиновникам из государственной казны; запретить незаконные сборы денег у населения; отменить различные подношения эмиру; назначать казиев (кадиев) по правилам шариата на основе собранных данных о его личности и проведенных собеседований; упорядочивать земельные налоги; переходить от системы хараджа к системе таноб³⁷; отменить закят в целях развития производства и торговли; определить фиксированные налоги на патент и различные свидетельства; отменить сбор специального налога от крестьян за место торговли на базаре; отменить различные телесные наказания; уменьшить количество смертных казней и т.д.³⁸ Как видно, реформы были запланированы в разных областях социальной и экономической жизни Бухары.

³⁴ Предложения по Программе реформ в Бухарском ханстве (усл.). ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 723/60.

³⁵ Там же.

³⁶ Доклад о положении земледельцев в Бухарском ханстве (усл.). 08.12.1910. ЦГА РУз. Ф. И-2. Оп. 31. Д. 723/33.

³⁷ В XIX веке в Бухарском эмирате государственные земли (амляк) отдавались в аренду дехканам, за которую они платили поземельный налог – харадж. Харадж выплачивался в размере 1/3 до 1/2 части урожая. Из частных земель (мульк) взимался налог таноб или танобона. Таноб или танобона выплачивался наличными деньгами, исходя из размера земли.

³⁸ Предложения по Программе реформ в Бухарском ханстве (усл.). ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 723/60.

Было очевидным, что реализация вышеперечисленных преобразований в экономике Бухары приводила к сокращению поступлений в казну. Царские чиновники постарались решить эту проблему путем сокращения бухарской армии³⁹, вопрос об уменьшении расходов на которую рассматривался еще в 1890-е годы [3, р. 153]. По данным источников, в 1880 году из шестимиллионного бюджета Бухары 2,3 миллиона рублей приходились на нужды армии [17, с. 366]. Русских чиновников настораживало то, что в будущем могли появиться обученные офицеры армии из числа формирующегося нового поколения и обучающейся в Турции молодежи. Они видели в них угрозу русским интересам⁴⁰. Можно предположить, что проведение вышеназванных реформ в ущерб обороноспособности государства было направлено на уничтожение традиционных основ государственности Бухары. Русские чиновники, несмотря ни на что, добились своего. Алимхан объявил своим первым указом о проведении широких реформ в стране. Об этом сообщил Российский дипломатический агент в Бухаре Я. Лютич в письме с приложенной копией указа эмира, направленном на имя генерал-губернатора Туркестана⁴¹.

Многочисленные сообщения и письма, присланные из Бухары в редакцию «Терджиман», также свидетельствуют о внедряемых правительством нововведениях. В указе эмира Алимхана, в частности, четко указаны те реформы, которые должны были быть осуществлены. Это упразднение некоторых видов налога, отмена подношений эмиру (тотрук) чиновниками различных рангов, увеличение жалованья солдатам в два раза, упорядочение деятельности начальных образовательных учреждений и т.д.⁴² Гаспринский не скрывал своей удовлетворенности от начала реформ в сфере образования. Он считал проблему образования в Бухаре одной из важнейших задач, которую необходимо решить⁴³. Начатая реформа в социально-экономической сфере не нашла одобрения со стороны духовенства. Гаспринский, хорошо знакомый с духовенством Бухары, открыто обвинил их в «слепоте» и «невежестве»⁴⁴. Фанатичное духовенство нашло «расточительным» укладку улиц камнем и объявило реформу в системе образования противореча-

³⁹ Согласно записке П.М. Лессара, Русского дипломатического агента в Бухаре в 1890–1895 годах, правительство Бухары тратило на нужды армии 1,3 миллиона рублей. Подробно см.: [16, с. 21].

⁴⁰ Предложения по Программе реформ в Бухарском ханстве (усл.). ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 723/60.

⁴¹ О милостях бухарскому населению с связи с восшествием на престол Саййида Алимхана (усл.). 14.01.1911. ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 735/22.

⁴² Янги амирнинг джулуси. *Терджиман*. 1911. №3; Мулла Абдулмомин. Бухарадан мактуб. *Терджиман*. 1911. №4.

⁴³ Мулла 'Абдульму'мин. Бухарадан мактуб. *Терджиман*. 1911. №4.

⁴⁴ Бухаран шариф. *Терджиман*. 1911. №37.

шей шариату. Оно подняло часть населения Бухары против эмира. Царские власти, в знак своей поддержки осуществляемых новым правительством реформ, ввели в Бухару войска⁴⁵.

Гаспринский, анализируя начало деятельности Алимхана в качестве главы государства, делает вывод о том, что осуществляемые в Бухаре реформы не должны противоречить интересам России и наряду с этим должны иметь выгоду для народа⁴⁶. По мнению Гаспринского, новые правители Бухары и Хивы, основывая свои дела на двух вышеописанных условиях, в первую очередь должны осуществить следующие реформы: 1) упорядочить системы налогов и пошлин, а также наладить регистрацию и обеспечить их поступление в казну; 2) осуществить регистрацию вакфов, государственных и частных имуществ в отдельных тетрадах в городских и областных казийханах⁴⁷; 3) регистрировать каждый приговор и фетву казия в отдельной «тетради юстиции», каждая из них должна быть подтверждена подписью казия и свидетелей; 4) организовать почту; 5) построить мосты в нужных местах и обеспечить водой население; 6) открыть национальный банк и его филиалы в больших городах для развития национальной торговли; 7) организовать современную начальную школу в каждой деревне и реформировать существующие; 8) организовать университет (мадрасаи 'ирфан) для подготовки чиновников для нужд госучреждений⁴⁸. В конце своей статьи Гаспринский подчеркивает, что написанное им носит только консультативный характер.

Как видно, Гаспринский частично одобрял план модернизации Бухары, составленный русскими чиновниками, и в дополнение к нему предлагал свой проект дальнейшего развития государства. Наверное, из-за такого внимания и любви к Бухаре Гаспринский пользовался уважением среди высокопоставленных чиновников бухарской администрации. Но детали этих отношений нам неизвестны, кроме нескольких сообщений на эту тему на страницах газеты «Терджиман». Многие бухарские чиновники позитивно воспринимали идеи Гаспринского. Слова начальника эмирской охраны Хаджи Мирзы Фазыла, высказанные в некрологе по случаю смерти Гаспринского, доказывают наши предположения. В частности, в нем говорится, что Гаспринский был для народа Бухары очень почитаемым, дорогим человеком и отцом (кыблагях)⁴⁹.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Исма'ил. Ики хан. *Терджиман*. 1911. №26.

⁴⁷ Шариатские суды.

⁴⁸ Шариатские суды.

⁴⁹ Хаджи Мирза Каравулбеги. Бухарадан та'зия мактуби. *Терджиман*. 1914. №205. Обращение

Гаспринский и Хивинская элита

Социальное и культурное положение Хивы во второй половине XIX века было не таким, как в Бухаре. Правивший Хивой в начале XIX века Мухаммад Рахим-хан (1806–1825) в отличие от своих коллег в Центральной Азии был склонен к нововведениям. Под влиянием Шергазыхана⁵⁰, одного из султанов Младшего джуза казахов, прибывшего в Хиву по личному приглашению хана, Мухаммад Рахим-хан отважился на проведение некоторых реформ. Во-первых, он обставил свой дворец на европейский манер. Во-вторых, организовал чеканку денег в Хиве и немного изменил финансовую систему страны. Хива в его эпоху была единственной страной в регионе, где людей не преследовали за веру, отличную от ислама. Кроме того, в Хиве восторжествовало свободомыслие. Это доказывают исторические труды, написанные в тот период⁵¹ и позже [2, с. 212]. Один из последних правителей Хивы Саййид Мухаммад Рахим-хан II (1844–1910) также последовал путем прадеда. По собственной инициативе в 1874 году он организовал во дворце типолитографию, в которой были изданы труды Навои, Шермухаммада Муниса, Агахи, Камила Харазми [19, б. 75]. Кроме того, Мухаммад Рахим-хан II открыл во дворце школу перевода, где в основном переводились с персидского на тюркский язык художественно-дидактические труды. Переводчиками в дворцовой школе служили более 80 человек [20, с. 12].

В начале последней четверти XIX века Хива, как и ее соседи Бухара и Коканд, стала протекторатом Российской империи⁵². По заключении договора между Россией и Хивой⁵³ последняя должна была каждый год выплачивать России контрибуцию в большом размере. Так, только в 1899 году Россия получила от Хивы 1480113 рублей⁵⁴. Начиная с 1900 года Россия вносит некоторые изменения в составленный договор и отменяет контрибуцию⁵⁵. В отличие от других протекторатов Центральной Азии Хива была не так важна для России в стратегическом и экономическом плане; внутренняя политика и жизнь Хивы не подверглись изменениям, как это было в Бухаре, а хивинский хан не играл такой важной роли в русском обществе, как бухарский эмир [3, р. 227].

«кыблагях» (كېڤلاڭ) применяется только к самым близким, таким как мать или отец.

⁵⁰ До прибытия в Бухару в 1818 году он долгое время служил во дворце российской императрицы Екатерины; был эрудитом и знатоком внешней и внутренней политики России.

⁵¹ Подробнее см.: [18].

⁵² Детально см.: [3].

⁵³ Более подробно о российско-хивинских отношениях см.: [18; 3, р. 65–95; 21, б. 138–146].

⁵⁴ Маварааннахр. *Терджиман*. 1899. №45.

⁵⁵ Подробнее см. [22, с. 466–467]; Хива тазминати. *Терджиман*. 1899. №47.

Несмотря на сложившееся положение, хивинские ханы, как отмечалось, были склонны к переменам, особенно это касается Мухаммада Рахим-хана II и его преемника Асфандияра. В частности, Асфандияр осуществил масштабные реформы в государстве, в том числе в образовательной системе.

Правители Хивы не так часто встречались и общались с Гаспринским, как это делал Абдульахад. Мухаммад Рахим-хан II подписался на «Терджиман» Гаспринского, читал его, но с какого времени он получал газету, неизвестно. Мухаммад Рахим-хан II впервые посетил Россию с официальным визитом в 1883 году по случаю коронации императора Александра III. Российская пресса придала этому визиту политическое значение. Важность заключалась в том, что «впечатление всего ими [бухарским и хивинскими ханами] виденного и слышанного не может пройти бесследно, и убеждение в могуществе и силе Белого Царя уже теперь будет для них непоколебимой истиной и таким аргументом, который бесповоротно подчинит их нашему влиянию» [24, с. 648–651]. Очерки о Хиве и ее правителе появились в российской прессе с того момента, когда Хива стала протекторатом России [23, б. 593–594].

Возможно, Мухаммад Рахим-хан II именно во время этого визита познакомился с «Терджиман» и изъявил желание подписаться на газету. Гаспринский очень гордился тем, что высокопоставленные лица были подписчиками и читателями его газеты⁵⁶. На основании вышеотмеченного можно предположить, что хивинский хан с самого начала был хорошо знаком с идеями и деятельностью Гаспринского через его газету. В 1889 году «Терджиман» обзавелся даже собственным внештатным корреспондентом в Хиве из числа местных читателей газеты, который обещал регулярно присылать хивинские новости⁵⁷.

Гаспринский мечтал, что среднеазиатские правители постепенно внедряют в своих владениях новые методы правления, которые они видели в России⁵⁸. Мухаммад Рахим-хан II вернулся из России с идеей организовать пароходство на Амударье. Гаспринский приветствовал это решение хивинского хана и предлагал ему начать новые дела в государстве с реформы учебных заведений. В первую очередь, по его мнению, государство обязано организовать высшие учебные заведения европейского типа, где наряду с религиозными дисциплинами преподавались бы и светские⁵⁹. Кроме того, по мнению Гаспринского, туркестанские

⁵⁶ Хавадиснамеи Терджиман. *Терджиман*. 1887. №35.

⁵⁷ Бир киши. Хивадан мактуб. *Терджиман*. 1889. №14.

⁵⁸ Басырати дахилий ва хариджий. *Терджиман*. 1883. №10.

⁵⁹ Хива хани ва Бухара вали 'ахди. *Терджиман*. 1883. №14.

ханы должны создать почтовую и телеграфную сеть, а также национальные банки для успешного развития одного из основных рычагов движения экономики – торговли⁶⁰.

В 1887 году в Хиве по инициативе и при финансовой поддержке Мухаммада Рахим-хана II была открыта русская школа, специально для которой построили здание из 34 комнат⁶¹. Учителем в эту школу хан пригласил выпускника Ташкентской учительской семинарии татарина Хусаина Ибрагимова⁶². Гаспринский оценил это действие Мухаммада Рахим-хана II как первый шаг к созданию университета нового типа, который он обещал открыть еще в 1885 году⁶³.

Мухаммад Рахим-хан II, как и бухарский хан, открыто высказывал свое удовлетворение от деятельности Гаспринского и его газеты, направленной на пользу мусульман. В 1896 году Гаспринский широко освещал коронацию нового императора России, на которой он присутствовал. Как известно, на такое мероприятие были приглашены и правители туркестанских государств. Гаспринский ни в одном из своих очерков из Москвы не указал на личную встречу с ханами. Но он не мог упустить еще один шанс встретиться и обсудить наболевшие проблемы с главами и высокопоставленными лицами Бухарского и Хивинского ханств. Мухаммад Рахим-хан II после возвращения из России высоко оценил усилия Гаспринского в деле создания новых учебных заведений и пропаганды новых идей среди мусульман и отправил ему благодарственную телеграмму с дорогими подарками⁶⁴. Такое отношение хана к Гаспринскому указывает на теплые и близкие отношения между ними.

Сын Мухаммада Рахим-хана II Асфандияр, унаследовавший хивинский престол (1910–1918), еще не будучи правителем внедрял задуманные отцом планы в жизнь. Так, в 1903 году под его покровительством⁶⁵ были открыты первая почта и телеграф в Новом Ургенче⁶⁶. Асфандияр с детства стремился познать многое: он в совершенстве изучил русский и турецкий языки у дворцового переводчика Ахмада Агиева, с начала XX века регулярно читал русскую, татарскую, турецкую и азербайджанскую прессу, получал для своей библиотеки книги по географии, истории и новой литературе из Турции и Азербайджана [25, б. 200].

⁶⁰ Хива почтаси хусусида. *Терджиман*. 1884. №37.

⁶¹ Разные вести. *Терджиман*. 1887. №24.

⁶² Ахбари дахилия. *Терджиман*. 1891. №29.

⁶³ Разные вести. *Терджиман*. 1887. №24.

⁶⁴ Исма'ил. Ташаккур. *Терджиман*. 1896. №4.

⁶⁵ Хива (мактуб). *Терджиман*. 1902. №3.

⁶⁶ Хивадан мактуб. *Терджиман*. 1903. №3.

В начале XX века в Хиве стали заметны искры настоящего развития. Появились здания в европейском стиле, а также заводы и фабрики, основанные на новых технологиях⁶⁷. Во главе всех этих преобразований стоял принц Асфандияр и его наставник, один из министров Хивы Саййид Исламходжа (1872–1913), деятельность которого становится особенно активной в 1910–1913 годы, когда он был премьер-министром Хивинского ханства. Гаспринский высоко оценивает этих двух чиновников Хивы, поддерживает их морально через свою газету, подбадривает тем, что совершаемые для блага государства и народа дела увековечат их имена⁶⁸.

Исламходжа сыграл огромную роль в восхождении Асфандияра на хивинский престол. Он верил, что хорошая осведомленность Асфандияра о положении дел в стране и мире послужит дальнейшему развитию и процветанию государства, и использовал все средства, чтобы тот вззошел на престол [25, б. 200]. К осуществлению реформ Асфандияра, с одной стороны, подталкивали русские, а с другой – его наставник Исламходжа. Асфандияр в первый день в качестве хана издал указ о проведении в стране некоторых реформ и возложил контроль за их осуществлением на Исламходжу [26]. В указе отмечены общие черты будущих реформ. Исходя из этого, Высший совет старейшин дворца рассмотрел и обсудил программу реформ⁶⁹, состоявшую из 10 пунктов, и утвердил ее 22 января 1911 года⁷⁰. Программа реформ была разработана Исламходжой. Предусматриваемые существенные реформы в социально-экономической сфере стали причиной резкого подъема авторитета нового хана, причем в прессе появились даже оды, восхваляющие Асфандияра [27].

Против осуществления реформ в стране выступили, как и в Бухаре, хивинское духовенство и некоторые влиятельные дворцовые лица. В итоге активизировались интриги против Асфандияра и Исламходжи. Дворцовая элита, воспользовавшись отсутствием хана в столице, даже осмелилась поднять народные массы против хана и премьер-министра с призывами, что осуществляемые правительством реформы не соответствуют нормам шариата [28, с. 47]. С другой стороны, в конце 1912 года подняли восстание туркменские племена, не согласные с налоговой реформой⁷¹. Это было началом конца правления Асфандияра. Восстание туркмен, к которому была причастна та же дворцовая элита, управлявшая народными

⁶⁷ Мулла Рамазан. Хивадан мактуб. *Терджиман*. 1904. №82.

⁶⁸ Идарая мактуб (Хивада усули джадид мактаблари). *Терджиман*. 1908. №4.

⁶⁹ Детально о программе реформ см.: [25, б. 188–199].

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Хива хабарлари. *Терджиман*. 1911. №11.

ми массаами⁷², усилилось и привело к массовым беспорядкам в 1914–1916 годах⁷³. В связи с этим в страну была введена русская армия.

Исламходжа имел огромный авторитет, будучи министром в правительстве Мухаммада Рахим-хана II. Одну из ключевых ролей он сыграл в проведении некоторых существенных реформ в стране в начале XX века: организовал в Хиве несколько новометодных школ, пригласив учителями татар и русских; стоял во главе строительства стратегически важных мостов, дорог, а также телеграфной и почтовой сети в Хиве⁷⁴. Объявленные Асфандияром реформы, осуществление которых было возложено на Исламходжу, увеличили количество его недоброжелателей. В конце концов усилившееся противостояние привело к гибели Исламходжи⁷⁵. До своей смерти он управлял южной частью Хивинского ханства и возглавлял его внешнеполитическое ведомство. За заслуги перед страной Исламходжа был возведен в ранг «вазири акбар» (главный министр)⁷⁶.

Нет точных данных о личных встречах Исламходжи и Гаспринского. Но можно предположить, что они встречались в Крыму, когда ханская делегация, возвращаясь из поездки в Петербург, остановилась в Бахчисарае⁷⁷. Две большие статьи Гаспринского⁷⁸, опубликованные в «Терджиман» по случаю трагической гибели Исламходжи, еще раз подтверждают наличие дружеских отношений между этими двумя личностями. Если судить по словам Гаспринского, Исламходжа неоднократно общался с ним и писал письма по поводу организации новометодных школ и приобретения учебников. Кроме того, Гаспринский очень тепло отзывался о личности Исламходжи, которого называет одним из редких интеллигентных высокопоставленных чиновников Средней Азии. Как отмечает Гаспринский, Исламходжа, кроме персидского, в совершенстве владел русским языком, регулярно получал десятки газет, в том числе «Терджиман»⁷⁹.

Исламходжа в конце 1910 – начале 1911 года получал личные консультации от Гаспринского относительно организации гимназии, в которой планировалось обучение русскому языку, математике, географии, истории, черчению, естествоз-

⁷² Хива ахвали. *Терджиман*. 1912. №1.

⁷³ Более подробно о туркменском восстании см.: [29; 30].

⁷⁴ Мархум Сайид Исламходжа. *Терджиман*. 1913. №187.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Миллий ма'ишат. *Терджиман*. 1912. №9.

⁷⁷ Дахилия хабарлари. *Терджиман*. 1911. №18.

⁷⁸ Мархум Сайид Исламходжа. *Терджиман*. 1913. №187; [Хива кушбегиси...]. *Терджиман*. 1913. №278.

⁷⁹ [Хива кушбегиси...]. *Терджиман*. 1913. №278.

нению и др. Кроме того, он планировал открыть семинарию с целью подготовки учителей для организуемой сети новометодных школ [31, б. 499].

В самый разгар реформ дворцовая элита стала строить козни, враждебные Исламходже придворные стали давить на Асфандияра, надеясь отстранить Исламходжу от всех дел. В итоге Асфандияр отступил от своих принципов – между ним и Исламходжой стали возникать проблемы в финансовых вопросах [28, с. 49]. Исламходжа резко выступил против строительства Асфандияром нового дворца, для которого он планировал использовать из казны 70 тысяч тилля (примерно 126 тысяч рублей). Кроме того, хан раздал своим приближенным 500 тилля из государственных средств. Эти поступки Асфандияра испортили отношения между ними, и дворцовая элита воспользовалась удобным случаем, чтобы окончательно отлучить премьер-министра от дворца [25, б. 209-215]. 9 августа 1913 года Исламходжа был жестоко убит. По определению предводителя младохивинцев Палваннияз-хаджи Юсупова (1861–1936), Исламходжа был убит по личному указанию Асфандияра [32, б. 50]. По некоторым данным, к этому делу были причастны и внешние силы. Слова, высказанные начальником Амударьинского отдела полковником Колосковским в записке от 31 декабря 1914 года на имя генерал-губернатора Туркестана, доказывают наши предположения. В частности, в ней говорится, что «наше [русских] вмешательство в дворцовые интриги Хивинского ханства и в дело восстановления группы диванбегиев⁸⁰ во дворце стало причиной гибели великого везира Исламходжи» [25, с. 215].

В последних исследованиях Исламходжа представляется как один из лидеров правого течения джадидского движения [33, б. 245]. Здесь уместно отметить, что именно Исламходжа причастен к появлению в Туркестане первого национального кинематографа: он помог Худайбергану Деванову организовать его в Хиве и спонсировал это дело из личных средств. В свою очередь Деванов учился снимать кино у Вильгельма Пеннера, главы общины немцев-меннонитов⁸¹ в Хиве.

Исламходжа за короткий срок смог подготовить почву для развития образования и торговли⁸². Его трагическая гибель так и осталась нераскрытой. По данным некоторых источников, Асфандияр подозревался в даче взятки кому-то из высокопоставленных русских чиновников, чтобы быстрее замять это дело [25, б. 215].

⁸⁰ Здесь имелись в виду сыновья Матмурада Диванбеги Хусаинбек, Шихназарбий и Амангелди. Подробно см.: [28, с. 48; 25, б. 204].

⁸¹ Более подробно о немцах-меннонитах в Хорезме см.: [34].

⁸² См.: [28, с. 49]; Мархум Саййид Исламходжа. *Терджиман*. 1913. №187; [Хива кушбегиси...]. *Терджиман*. 1913. №278.

Вся проделанная Исламходжой работа после его смерти приписывалась Асфандияру⁸³.

Заключение

Гаспринский был более близок к Абдульахаду, чем к другим лицам в Туркестане. Их долгие отношения складывались неоднозначно, но продолжались вплоть до смерти последнего. Абдульахад, хорошо воспринимавший идеи Гаспринского, не был способен внедрить их в своем государстве. Как отмечалось, нерешительность Абульахада стала основной причиной называть его «защитником консерватизма», хотя мыслил он по-другому. Можно утверждать, что Абдульахад был искренен в своих обещаниях Гаспринскому помочь в распространении его замыслов и планов в Бухаре. Именно из этих соображений Гаспринский не терял надежду на осуществление задуманного. Их отношения, как и отношения Гаспринского с другими чиновниками бухарской администрации, внесли огромный вклад в развитие джадидской идеологии в Бухарском ханстве.

Хивинские правители Мухаммад Рахим-хан II и Асфандияр, а также премьер-министр Исламходжа были основными официальными лицами, которые имели непосредственную связь с Гаспринским. Мухаммад Рахим-хан высоко ценил усилия Гаспринского по выведению мусульман из тупика невежества. В отличие от бухарских правителей и чиновников, он открыл двери Хивинского ханства для новометодных школ, хотя они не получили такого распространения, как в русском Туркестане. В развитие новых образовательных и других социальных учреждений в Хиве внес огромный вклад премьер-министр страны Исламходжа, который организовал сеть новометодных школ, основываясь на консультациях Гаспринского, обеспечил эти учреждения необходимыми учебными принадлежностями. Его трагическая смерть прервала ход осуществляемых в Хивинском ханстве реформ, а начатые дела не получили дальнейшего развития. Асфандияр, впоследствии не сумевший вырваться из дворцовых интриг, остановил начатые с большим размахом реформы и в итоге сам стал жертвой этих козней.

Литература

1. Бартольд В. *История Туркестана. Труды Туркестанского государственного университета*. Вып. 2. Ташкент: Туркестанское государственное издательство; 1922. 50 с.

⁸³ См.: 'Аламдар Мулла Рамазан. Хива тамаддун йолинда. *Терджиман*. 1914. №75.

2. Togan A. *Zeki Velidî. Bugünkü türkili (Türkistan) ve yakın tarihi*. Cilt I. İstanbul: Arkadaş, İbrahim Horoz ve Güven Basımevleri; 1942–1947. 696 s.
3. Becker S. *Russia's Protectorates in Central Asia: Bukhara and Khiva, 1865–1924*. Cambridge: Harvard University Press; 1968. 416 p.
4. Даниш А. *История мангитской династии*. Наджафова И.А. (пер., предисл. и прим.). Душанбе: Дониш; 1967. 142 с.
5. *История Узбекской ССР: с древнейших времён до наших дней*. Муминов И.М. (сост.). Ташкент: Фан; 1974. 583 с.
6. Айни С. Бухара (воспоминания). *Собрание сочинений*. Т. 3. Пер. с тадж.. М.: Известия; 1960. 720 с.
7. Hayit B. *Turkestan im XX Jahrhundert*. Darmstadt: C.W. Leske; 1956. 406 s.
8. Айни С. Коротко о моей жизни. *Собрание сочинений*. Т. 1. М.: Известия; 1960. 583 с.
9. Carrère d'Encausse H. *Islam and the Russian Empire. Reform and Revolution in Central Asia*. Translated by Quentin Hoare. Comparative Studies on Muslim Societies, 8. Metcalf B.D. (ed.). Berkeley and Los Angeles: University of California Press; 1988. 267 p.
10. *Терджиман*. Бахчисарай. 1883. №7, №8, №10, №12–14, №19; 1884. №37; 1887. №24, №35; 1889. №14; 1890. №9; 1891. №23–25, №29. 1892. №27, №48; 1893. №1–8, №15; 1894. №30, №32; 1895. №8, №11, №31, №35, №36; 1896. №4, №49; 1899. №45, №47; 1901. №9; 1902. №3; 1903. №3; 1904. №13, №34, №70, №82; 1907. №2; 1908. №28, №58; 1911. №3–4, №11, №18, №26, №37; 1912. №1, №9; 1913. №187, №278; 1914. №75, №180, №205.
11. Lazzerini J.E. From Bakhchisarai to Bukhara in 1893: Ismail Bey Gasprinskii's Journey to Central Asia. *Central Asian Survey*. 1984;3:77–88.
12. 'Абд аль-Ахад. *Тахрири рузнамаи асари 'ала хазрат амири Бухара сайй-ид 'Абд аль-Ахад*. (Точный перевод Дневника Его светлости Эмира Бухарского. Представляет И. Гаспринский из Бахчисарая). Казань: Типолитография Императорского университета; 1894. 83 с.
13. Гаспринский И. *Сафарнамаи хазрати Амири Бухара. Давлятли Мир Саййид Абдульахад Бахадурханнинг 1893 (1310) да вақы' оллиши Русия сайахати байанинда рисалии махсусадир (Терджиман джаридасиндан джам' ва нақъл кылынды)*

(Дневник путешествия Эмира Бухары. Специальная книга о путешествии государя Мир Сеййид Абдульахад Бахадурна в Россию в 1883 (1310) году. (Собрано и переписано из газета Терджиман). Бахчисарай: Терджиман; 1893. 30 с.

14. Бигиев М. *Маварааннахрда сайахат (Путешествие в Мавераннахре)*. Казань: Китаб; 1908. 108 с.

15. Исмаил Гаспринский: *Историко-документальный сборник*. Казань: Жыен; 2006. 543 с.

16. Искандаров Б. *Из истории Бухарского эмирата*. М.: изд-во Восточная литература; 1958. 131 с.

17. Арандаренко Г. Бухарские войска в 1880 г. *Военный сборник*. 1881;142(10). Октябрь. С. 127–153.

18. Баёний М. *Шажараи Хоразмшоҳий (Родословная Хорезмшахов)*. Тошкент: Адабиёт ва санъат; 1994. 104 с.

19. Қосимов Б. ва бошқ. *Миллий уйғониш даври ўзбек адабиёти. (Узбекская литература периода национального возрождения)*. Тошкент: Маънавият; 2004. 464 с.

20. Камилов Н. *Хорезмская школа перевода: Проблемы типологии и сопоставительное исследование перевода в XIX в. Автореферат дисс. докт. филол. наук*. Ташкент, 1987. 42 с.

21. Содиков Х. ва бошқ. *Ўзбекистоннинг янги тарихи. Биринчи китоб. Туркистон чор Россияси мустамлакачилиги даврида (Новая история Узбекистана. Первая книга. Туркестан в период колонизации царской Россией)*. Тошкент: Шарк; 2000. 552 с.

22. Пален К.К. *Отчет по ревизии Туркестанского края. Народные суды Туркестана*. СПб.: Сенатская типография; 1909. 311 с.

23. Сеид Мухамед Рахим Хивинский хан. *Нива*. 1873;38:593–594.

24. Хан Хивинский Сеид Магомед Рахим Багатур. *Нива*. 1883;27:648–651.

25. Қўшжонов О., Полвонов Н. *Хоразмдаги ижтимоий-сиёсий жараёнлар ва ҳаракатлар (XIX аср иккинчи ярми – XX аср биринчи чораги) (Социально-политические процессы и движения в Хорезме (вторая половина XIX – первая четверть XX веков)*. Тошкент: Abu matbuot-konsalt; 2007. 388 с.

26. Хива ҳокемдаре Асфандияр-хан хазратларенең тәхтә жөлүсләри мөнасәбәт илә нәшр этдикләри Фәрман 'Али сурәте. *Шура*. 1911;6:164–165.
27. Суфизада М. Асфандиярхан. *Шура*. 1911;12:377.
28. Погорельский И. *История Хивинской революции и Хорезмской Народной Советской Республики 1917 – 1924 гг.* Л.: изд-во Ленинградского университета; 1984. 228 с.
29. Абдурасулов У. Конфликт как ресурс: анатомия «туркменских беспорядков» в Хорезме, 1914–1916 гг. *Ab Imperio*, 2018;3:141–186.
30. Росляков А. *Революционное движение и социал-демократические организации в Туркменистане в дооктябрьский период (1990 – март 1917)*. Ашхабад: Туркменгосиздат; 1957. 267 с.
31. *Ўзбекистон Миллий Энциклопедияси* (Национальная энциклопедия Узбекистана). Т. 3. Ташкент: Ўзбекистон Миллий Энциклопедияси; 2000. 704 с.
32. Юсупов П. *Ёш хиваликлар тарихи (хотиралар)* (История младохивинцев (мемуары)). Урганч: Хоразм; 2000. 488 с.
33. *Ўзбекистон Миллий Энциклопедияси* (Национальная энциклопедия Узбекистана). Т. 4. Ташкент: Ўзбекистон Миллий Энциклопедияси; 2002. 704 с.
34. Гентшке В. К истории появления меннонитских общин в Туркестане (конец XIX – начало XX века). *Общественные науки в Узбекистане*. 2001;6:61–65.

References

1. Barthold V. *Istoriya Turkestana. Trudy Turkestanskogo gosudarstvennogo universiteta*. Vyp. 2 [History of Turkestan. Proceedings of the Turkestan State University.]. Vol. 2. Tashkent: Turkestan State Publishing House; 1922. 50 p. (In Russian)
2. Togan A. *Zeki Velidî. Bugünkü türkili (Türkistan) ve yakın tarihi*. Cilt I [Present Turkestan and its New History]. Istanbul: Arkadash, Ibrahim Horoz and Güven Publishing House; 1942–1947. 696 p. (In Turkish)
3. Becker S. *Russia's Protectorates in Central Asia: Bukhara and Khiva, 1865–1924*. Cambridge: Harvard University Press; 1968. 416 p.
4. Danish A. *Istoriya mangitskoy dinastii* [History of the Mangit Dynasty]. Nadzhafova I.A. (tr., preface and notes). Dushanbe: Donish Press; 1967. 142 p. (In Russian)

5. *Istoriya Uzbekskoy SSR: s drevneyshikh vremen do nashikh dney* [History of the Uzbek SSR: from ancient times to the present day]. Muminov I.M. (comp.). Tashkent: Fan Press; 583 p. (In Russian)

6. Aini S. Bukhara (vospominaniya) [Bukhara (the memoirs)]. *Sobranie sochineniy* [Collected works]. Vol. 3. Tr. from Tajik. Moscow: Izvestia Press; 1960. 720 p. (In Russian)

7. Hayit Baymirza. *Turkestan im XX Jahrhundert* [Turkestan in the Twentieth Century]. Darmstadt: C.W. Leske; 1956. 406 p. (In German)

8. Aini S. Korotko o moey zhizni [Briefly about my life]. *Sobranie sochineniy* [Collected works]. Vol. 1. Tr. from Tajik. Moscow: Izvestia Press; 1960. 583 p. (In Russian)

9. Carrère d'Encausse H. *Islam and the Russian Empire. Reform and Revolution in Central Asia*. Translated by Quentin Hoare. Comparative Studies on Muslim Societies, 8. Metcalf B.D. (ed.). Berkeley and Los Angeles: University of California Press; 1988. 267 p. (In English)

10. *Terjiman*. Bakhchysarai. 1883. №7, №8, №10, №12–14, №19; 1884. №37; 1887. №24, №35; 1889. №14; 1890. №9; 1891. №23–25, №29. 1892. №27, №48; 1893. №1–8, №15; 1894. №30, №32; 1895. №8, №11, №31, №35, №36; 1896. №4, №49; 1899. №45, №47; 1901. №9; 1902. №3; 1903. №3; 1904. №13, №34, №70, №82; 1907. №2; 1908. №28, №58; 1911. №3–4, №11, №18, №26, №37; 1912. №1, №9; 1913. №187, №278; 1914. №75, №180, №205. (In Turkic; in Russian)

11. Lazzerini J. E. From Bakhchisarai to Bukhara in 1893: Ismail Bey Gasprinskii's Journey to Central Asia. *Central Asian Survey*. 1984;3:77–88.

12. Abdulahad. *Tochnyy perevod Dnevnik Ego svetlosti Emira Bukharskogo* [Accurate translation of the Diary of His Grace Emir of Bukhara]. Presented by I. Gasprinsky from Bakhchisaray. Kazan: Typolitography of the Imperial University; 1894. 83 p. (In Russian)

13. Gasprinskiy I. *Safarnama-i hazrat-i Amir-i Bukhara. Davlyatli Mir Sayyid Abdulahad Bahadurkhaning 1893 (1310) da vage' olmish Rusiya sayahaty bayanynda risalyay-i makhsusadir (Terdjiman djaridasindan jam' va naql qylyndy)* [Travel diary of the Emir of Bukhara. A special book about the journey of the Sovereign Mir Seyyid Abdulahad Bahadurnan to Russia in 1883 (1310). (Collected and transcribed from Terjiman newspaper)]. Bakhchysarai: Terjiman Press; 1893. 30 p. (In Crimean Tatar)

14. Bigiev M. *Mavaraannahrda sayahat* [Journey in Maverannahr]. Kazan: Book Press; 1908. 108 p. (In Tatar)
15. *Ismail Gasprinskiy: Istoriko-dokumental'nyy sbornik* [Ismail Gasprinsky: Historical and Documentary Collection]. Kazan: Szhyen Press; 2006. 543 p. (In Russian)
16. Iskandarov B. *Iz istorii Bukharskogo emirata* [From the history of the Emirate of Bukhara]. Moscow: Eastern Literature Press; 1958. 131 p. (In Russian)
17. Arandarenko G. *Bukharskie voyska v 1880 g.* [Bukhara troops in 1880]. *Voennyi sbornik* [Military collection]. 1881;142(10). October. pp. 127–153 (In Russian)
18. Bayoniy M. *Shajara-yi Khorazmshokhiy* [Genealogy of Khwarezmshahs]. Tashkent: Literature and Culture Press; 1994. 104 p. (In Uzbek)
19. Qosimov B. and others. *Milliy uyg'onish davri o'zbek adabiyoti* [Uzbek Literature of the National Revival Period]. Tashkent: Spirit Press; 2004. 464 p. (In Uzbek)
20. Kamilov N. *Khorezmskaja shkola perevoda: Problemy tipologii i sopostavitel'noe issledovanie perevoda v XIX v. Avtoreferat diss. ... dokt. filol. nauk* [Khorezm school of translation: Problems of typology and a comparative study of translation in the 19th century. Abstract of Doctoral Thesis in Philology]. Tashkent, 1987. 42 p. (In Russian)
21. Sodiqov H. and others. *O'zbekistonning yangi tarikhi. Birinchi kitob. Turkiston chor Rossiyasi mustamlakachiligi davrida* [New history of Uzbekistan. First book. Turkestan during the period of colonization by tsarist Russia]. Tashkent: Sharq Press; 2000. 552 p. (In Uzbek)
22. Palen K.K. *Otchet po revizii Turkestanskogo kraya. Narodnye sudy Turkestana* [Report on the audit of the Turkestan Region. People's courts of Turkestan]. St. Petersburg: Senat Press; 1909. 311 p. (In Russian)
23. Seyid Mukhamed Rakhim Khan of Khiva. *Niva*. 1873;38:593–594. (In Russian)
24. Khan of Khiva Seyid Magomed Rakhim Bagatur. *Niva*. 1883;27:648–651. (In Russian)
25. Qo'shjonov O., Polvonov N. *Khorezmdagi ijtimoiy-siyosiy jarayonlar va harakatlar (XIX asr ikkinchi yarmi – XX asr birinchi choragi)* [Socio-political processes and movements in Khorezm (second half of the 19th – first quarter of the 20th centuries)]. Tashkent: Abu matbuot-konsalt Press; 2007. 388 p. (In Uzbek)

27. Sufizada M. Asfandiyarkhan. *Shura*. 1911;12:377. (In Turkic)
28. Pogorelsky I. *Istorija Khivinskoj revolyucii i Khorezmskoj Narodnoj Sovetskoj Respubliki 1917 – 1924 gg.* [History of the Khiva Revolution and the Khorezm People's Soviet Republic 1917–1924]. Leningrad: Leningrad University Press; 1984. 228 p. (In Russian)
29. Abdurasulov U. *Konflikt kak resurs: Anatomiya “turkmenskikh besporyadkov” v Khprezme, 1914-1916 gg.* [Conflict as a Resource: Anatomy of the “Turkmen Unrest” in Khorezm, 1914–1916.]. Ab Imperio, 2018;3:141–186. (In Russian)
30. Roslyakov A. *Revoljutsionnoe dvizhenie i sotsial-demokraticheskie organizatsii v Turkmenistane v dooktyabr'skiy period (1990 – mart 1917)* [The revolutionary movement and social democratic organizations in Turkmenistan in the pre-October period (1990 – March 1917)]. Ashgabat: Turkmengosizdat Press; 1957. 267 p. (In Russian)
31. *O'zbekiston Milliy Entsiklopediyasi*. Jild 3 [National Encyclopedia of Uzbekistan]. Vol. 3. Tashkent: National Encyclopedia of Uzbekistan Press; 2000. 704 p. (In Uzbek)
32. Yusupov P. *Yosh khivaliklar tarikhi (khotiralar)* [History of the Young Khivians (memoirs)]. Urganch: Khorezm Press; 2000. 488 p. (In Uzbek)
33. *O'zbekiston Milliy Entsiklopediyasi*. Jild 4 [National Encyclopedia of Uzbekistan]. Vol. 4. Tashkent: National Encyclopedia of Uzbekistan Press; 2002. 704 p. (In Uzbek)
34. Gentshke V. K istorii poyavleniya mennonitskikh obshchin v Turkeстане (konets XIX – nachalo XX veka) [On the history of the emergence of Mennonite communities in Turkestan (end of the 19th – beginning of the 20th century)]. *Obshchestvennye nauki v Uzbekistane* [Social Sciences in Uzbekistan]. 2001;6: 61–65. (In Russian)

Информация об авторе

Абдирашидов Зайнабидин Шарабидинович, доктор филологических наук, профессор Анкарского Университета Хажы Байрам Вели, г. Анкара, Турция.

About the author

Zaynabidin Sh. Abdirashidov, Dr. Sci. (Philology), Full Professor at the Ankara Hacı Bayram Veli Üniversitesi, Ankara, the Republic of Türkiye.

Абдирашидов З.Ш.
Во имя просвещения...
Исмаил Гаспринский и Туркестанская дворцовая элита

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфлик-
та интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict
of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 23 августа 2022
Одобрена рецензентами: 03 сентября 2022
Принята к публикации: 23 сентября 2022

Article info

Received: August 23, 2022
Reviewed: September 03, 2022
Accepted: September 23, 2022